

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ:
НОВОЕ ИЛИ ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ?****С.С. ОЛЕСЬКО***(Белорусский государственный университет, Минск)*

Поднимается проблемный вопрос, связанный с осмыслением и переосмыслением конституционных ценностей в условиях эпохи цифровизации. Отмечаются факторы, влияющие на изменение в государстве ценностного уклада, и масштабы поднятой проблемы. Показывается, какое значение конституционные ценности имеют с юридической точки зрения. Рассматриваются примеры ценностей из Конституции и актов конституционного правосудия. Предлагается рассматривать новые цифровые конституционные ценности. В обоснование приводятся международно-правовые документы, а также правотворческая и правоприменительная национальная и зарубежная практика. На юридических казусах и статистических данных доказывается реализация конституционных ценностей в виртуальной сфере.

Ключевые слова: Конституция, конституционные ценности, орган конституционного контроля, суд, цифровизация.

Введение. Для каждого этапа общественно-государственного развития любой страны имманентен свой *каталог (набор) конституционных ценностей*, который с течением времени неизбежно претерпевает количественные и качественные изменения. Причиной тому служат непрерывно происходящие в общественно-государственной жизни перемены, вызванные глобальными и локальными процессами. Это могут быть, например, аккумуляция, рост инонационального контингента, этническая и культурная экспансия, изменение политической и экономической систем, интеграция (путём вхождения в состав федерации или конфедерации, международные организации и надгосударственные образования), технологические достижения и прорывы и др. Однако сегодня краеугольным камнем стало влияние на конституционные ценности процессов цифровизации, протекающих в мировом масштабе. Дело в том, что эти процессы стремительно проникают в наиболее отдаленные сферы жизни современного человека, общества и государства и ввиду этого затрагивают многочисленные вопросы их взаимоотношений. С учётом глобальных вызовов эпохи цифровизации необходимо констатировать факт того, что современный мир находится в условиях построения качественно нового курса собственной уникальной государственности. В свою очередь, это означает, что практически все институты и категории конституционного права, начиная с самого его понятия и заканчивая обоснованием нового поколения прав и свобод человека – *цифровых прав и свобод*, должны получить переосмысление. Вследствие изложенных причин и обстоятельств, в новом ракурсе должны быть рассмотрены и конституционные ценности. В то же время приходится констатировать, что на современном этапе развития юридической науки и практики обозначенная проблема изучена слабо, а поэтому остаётся достаточно актуальной для юридических исследований.

Основная часть. *Конституционные ценности*, опосредованные философским, социологическим и правовым аспектами, представляют собой универсальную и многомерную категорию, включающую в себя все сферы и уровни жизнедеятельности субъектов любых общественных отношений, выступают для этих субъектов в качестве индикатора, определяющего характер взаимоотношений между ними. Закономерно, что ценности связаны с познавательной, творческой и практической деятельностью, в результате которой рождаются волевые решения, строится правомерное и неправомерное поведение [1, с. 5]. Прежде всего, ценности находят своё выражение в интересах личности, общества и государства, их ориентациях и предпочтениях, в силу которых они строят друг с другом определённые взаимоотношения [2].

Необходимо отметить, что исторически ценности всегда выполняли роль ключевых ориентиров в развитии белорусской государственности. Сегодня это символично иллюстрируют положения преамбулы Конституции Республики Беларусь, являющейся Основным Законом белорусского государства. В частности, в них чётко провозглашено, что «Мы, народ <...>, исходя из ответственности за настоящее и будущее Беларуси, <...> подтверждая свою приверженность общечеловеческим ценностям, основываясь на своем неотъемлемом праве на самоопределение, сохранение национальной самобытности <...>, опираясь на многовековую историю развития белорусской государственности, культурные и духовные традиции, <...> принимаем настоящую Конституцию». Прочитанные положения свидетельствуют о развитии системы ценностей в хронологическом ракурсе и их преемственности. Неспроста именно в преамбуле Основного Закона Беларуси своё отражение нашли такие конституционные ценности, как *коллективизм* (в формулировке «мы, народ»), *позитивная ответственность* (в формулировке «исходя из ответственности за настоящее и будущее»), *национальный суверенитет* (в праве на самоопределение), *дань исторической памяти и традициям* и др. Примечательно, что в Республике Беларусь, например, 2021 год был объявлен «Годом народного единства», а 2022 – «Годом исторической памяти», который ознаменован сохранением и укреплением единства белорусского народа, объективизацией отношения общества к историческому прошлому Беларуси¹. Тем самым внимание акцентируется на ценностях, требующих сегодня особой охраны и защиты от внутренних и внешних угроз, осуществляемых в т.ч. с использованием достижений

¹ Об объявлении 2021 года Годом народного единства [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 янв. 2021 г., № 1 // Pravo.by. – 2021. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32100001&p1=1&p5=0>. Об объявлении 2022 года

в области информационно-коммуникативных технологий, с учётом конкретной ситуации, сложившейся в регионе и за его пределами. Например, это может быть связано с навязыванием новых или несвойственных стране ценностей либо попытками насильственного изменения действующего ценностного уклада.

Важно и то, что в законодательстве Республике Беларусь термин «ценность» не нашел своего закрепления. Исследование понятия конституционных ценностей не входит в предмет настоящей работы, этому вопросу посвящено отдельное исследование. Поэтому отметим лишь, что в нашем представлении **конституционные ценности** рассматриваются в качестве подсознательно сформированных на историческом и культурном уровнях представлений и идеалов об организации и развитии общественно-государственного устройства, нашедших выражение в виде обобщённых ключевых стратегических приоритетов (принципов и целей), определённых в качестве вектора конституционного развития страны и закреплённых на уровне конституции и конституционных законов, разъясняемых в условиях эпохи органом конституционного контроля в целях обеспечения и поддержания оптимального баланса конституционно-правовых интересов личности, общества и государства, обеспечивающего их взаимное развитие. Именно в этом ключе о конституционных ценностях автором ведётся речь в настоящем исследовании.

Основной Закон Беларуси охотно апеллирует к категории «ценность», гласно относя к ней человека, его права и свободы, гарантии их реализации (ч. 1 ст. 2), а негласно – и многое другое². По этой причине интерпретация конституционных норм должна осуществляться безусловно и исключительно исходя из действительного содержания конституционных ценностей. Однако в условиях цифровизации ценности должны быть переосмыслены. С учётом сущности и особенностей эпохи цифровизации, утвердительно можно заявить о формировании **цифровых конституционных ценностей**, т.е. системы идеалов и представлений о задачах, целях и принципах общественно-государственного развития, сформированных под влиянием тенденций и веяний общественных отношений и информационных технологий. Ввиду этого, сегодня позволительно вести речь о формировании нового наполнения вышеназванных ценностей, именно как *цифровая личность, её права и свободы, гарантии их реализации в условиях цифровой реальности*.

Стремительное расширение каталога конституционных ценностей весьма обоснованно связывается с тенденцией общемировой цифровизации. Отправной точкой формирования цифровых конституционных ценностей становятся основополагающие международно-правовые документы. Так, к примеру, в Хартии о сохранении цифрового наследия от 15.10.2003 г., принятой на 32-й Генеральной конференции ЮНЕСКО, для государств-членов ООН предложена такая конституционная ценность, как *цифровое наследие*³. В свете наступательного развития цифровых технологий это вполне предсказуемо: на смену прежнему историко-культурному наследию постепенно приходит наследие цифровое. Вследствие этого объективно возникает всё большая необходимость в обеспечении охраны и защиты цифрового наследия и равного доступа к нему, а также принятии мер по защите прав будущих поколений на подобный доступ. Таким образом, можно презюмировать, что в этом состоит новое свойство права – оно должно обладать *функцией предвидения*. Важное значение имеют и документы Генеральной Ассамблеи ООН, в которых подчёркнута необходимость защиты *мировых* цифровых конституционных ценностей. Яркий тому пример – Резолюция Генеральной Ассамблеи от 18.12.2013 г. № 68/167, выражающая глубокую обеспокоенность по поводу того, что слежение за сообщениями и их перехват могут повлечь негативные последствия для осуществления прав человека⁴. Именно, ООН акцентировала внимание на том, что те же *права, которые человек имеет в офлайн-среде, должны таким же образом защищаться и в онлайн-среде*, и призвала государства-члены уважать и защищать право человека на неприкосновенность личной жизни в контексте цифровой коммуникации. С учётом названных документов, судебная практика ряда передовых западных стран уже пошла по пути защиты цифровых конституционных ценностей. Как пример, в мае 2020 г. Конституционный Суд Федеративной Республики Германия принял решение о несоответствии Основному закону государства положений Закона о Федеральной разведывательной службе Германии, в соответствии с которыми в целях поиска сведений, представляющих интерес, данной службе было предоставлено право проводить проверку больших информационных потоков⁵. Своё решение Суд аргументировал тем, что данным полномочием разведывательной службы нарушаются тайна телекоммуникационной связи и свобода средств массовой информации. Тем самым, по сути дела, Суд принял конституционные меры реагирования по защите тех конституционных ценностей, которые в условиях цифровизации стали более уязвимыми. Видится, что по такому же пути пошла и Российская Федерация, предлагая в 2020 г. в качестве поправок в Конституцию положения о том, что к ведению государства должны относиться информация, информационные технологии и связь, обеспечение безопасности

Годом исторической памяти [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 янв. 2022 г., № 1 // Pravo.by. – 2022. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32200001&p1=0>.

² Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г., внес. Законом Респ. Беларусь от 12.10.2021 г., № 124-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 64 с.

³ О сохранении цифрового наследия [Электронный ресурс] : Хартия, принятая на 32-й Генеральной конференции ЮНЕСКО, Париж, Франция, 15 окт. 2003 г. // ООН. – 2003. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml.

⁴ URL: https://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/06/2013_UN_68_167.pdf.

⁵ In their current form, surveillance powers of the Federal Intelligence Service regarding foreign telecommunications violate fundamental rights of the Basic Law [Электронный ресурс] // The Federal Constitutional Court. – 2020. URL: <https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/EN/2020/bvg20-037.html>.

личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных⁶. Примечательно, что названные поправки приняты и действуют в настоящее время. Республика Беларусь пока ещё не пошла по этому пути.

Однако важно не только это. Одновременно с утверждением новых конституционных ценностей в мире происходит ограничение ряда прав и свобод личности в глобальной компьютерной сети Интернет, выдвигая на передний план всё те же конституционные ценности: честь и достоинство, тайна частной жизни, общественная и национальная безопасность и др. Так, 22.01.2020 г. во Французской Республике был принят Закон о борьбе с ненавистным контентом в Интернете⁷. Закон предусматривает для поисковых систем и платформ обязанность в течение суток удалять контент оскорбительного характера, нашедший выражение в виде расистского или религиозного фанатизма и подстрекательства к ненависти или насилию. За невыполнение обязанности предусмотрено взыскание в виде штрафа в размере до 1,25 млн евро.

Что касается Республики Беларусь как члена ряда международных образований и субъекта, активно участвующего в международной жизни, то она охотно принимает вызовы цифровизации, в результате чего имеющаяся палитра конституционных ценностей, множество из которых – права человека, в качественном плане подвергается предметному переосмыслению. Наглядным тому примером является закреплённое в ст. 34 Основного Закона *право на информацию*. В условиях цифровизации названное правомочие как конституционная ценность приобретает особую значимость. Информационные технологии всё глубже проникают в жизнь личности, общества и государства, наполняя её новыми возможностями. Общение, обучение, работа, торговля и многое другое, совершаемое виртуально, для современного человека уже стало обыденностью. Достигнутый прогресс не только заметно упростил работу с информацией, сделал её доступной для массового потребления, но и, одновременно с этим, ограничил доступ к некоторой её части, защитив тем самым от посторонних глаз. Под завесой тайн осталась лишь та информация, доступ к которой сторонние лица иметь попросту не должны, ввиду охраны ими определённых конституционных благ, представляющих ту или иную ценность. С нашей точки зрения, именно такую ценность, как право на информацию, следует рассматривать в качестве отправной точки для формирования различного вида **тайн**: личной и семейной жизни, корреспонденции, телефонных и иных сообщений, врачебной, усыновления, исповеди, служебной, адвокатской, коммерческой и др. Примечательно то обстоятельство, что далеко не все разновидности тайн находятся под охраной на уровне Конституции. Особенно ценными она признаёт именно *тайны личной и семейной жизни, корреспонденции, телефонных и иных сообщений*. Подчеркнём, что последнюю, как правило, относят к тайне личной жизни, хотя в Конституции они чётко разграничены (см. ст. 28 и ч. 3 ст. 34). Сама по себе тайна конституционной ценностью не является, между тем, она иллюстрирует повышенную значимость охраняемых ею конституционных ценностей. Ввиду этого обеспечение тайн должно осуществляться с учётом оценки реального воздействия процессов цифровизации на конкретные конституционные ценности.

Если говорить о реализации права на информацию и защите данной конституционной ценности, то во многом речь идёт об обеспечении *конституционно-правового баланса интересов личности, общества и государства в информационной сфере*, именно состояния уравновешенности конституционно-правовых интересов таких субъектов в информационных правоотношениях в целях поддержания конституционного правопорядка, в т.ч. в условиях цифровых преобразований. Сделаем здесь одну важную ремарку: **принцип сбалансированности** – ключевой принцип конституционного права, с помощью которого обеспечивается оптимальное соотношение защищаемых конституционных ценностей в конкретной жизненной ситуации. Названным принципом в своей деятельности охотно руководствуется Конституционный Суд Республики Беларусь. Так, в пп. 5.4 п. 5 решения Суда от 23.01.2018 г. № Р-1120/2018 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году» предусмотрено, что в случае реализации гражданами права на получение информации о принятом решении по результатам проверки по заявлению или сообщению о преступлении и при выполнении корреспондирующей такому праву обязанности должностных лиц органа уголовного преследования надлежит блюсти пределы ограничения права таких граждан на получение этой информации, обусловленные необходимостью соблюдения прав, свобод и законных интересов иных лиц – с одной стороны, характером информации, содержащейся в материалах проверки, – с другой⁸. Таким образом, Суд указал критерии определения приоритетных конституционно-правовых интересов по поводу защиты такой конституционной ценности, как право на информацию. В эпоху цифровых преобразований, стремительно происходящих в современном мире, данное положение особенно важно.

Однако сегодня речь также идёт о *цифровой конституции*, защите интересов *виртуальной личности* и таких конституционных ценностях, как *информационный суверенитет* и *кибербезопасность*, на которых, в своё время, в Послании о конституционной законности в Республике Беларусь в 2018 г. ставил акцент и Конституционный Суд. Все эти новшества – реакция на изменения в общественно-государственной жизни, происходящие под влиянием процесса цифровизации (цифровая экономика и её следствие – смарт-контракты, технология блокчейн, криптовалюта, майнинг и пр.). Эти и многие другие новеллы не должны нивелироваться, в то же время, относится к ним надлежит с предельной осторожностью, поскольку как в белорусском, так и иных государствах практика использования некоторых из них либо вовсе отсутствует, либо только начала формироваться.

⁶ Поправки в Конституцию про IT приняты Госдумой во втором чтении [Электронный ресурс] // Экспертный центр электронного государства. – 2020. URL: <https://d-russia.ru/popravki-v-konstituciju-pro-it-prinjaty-gosdumoj-vo-vtorom-chtenii.html>.

⁷ URL: <https://www.euointegration.com.ua/rus/news/2020/05/14/7109884>.

⁸ URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=K91801120>.

Представляется, что ряд цифровых конституционных ценностей должен находить своё отражение в конституционных положениях (как ранее и отмечалось, Российская Федерация во многом продвинулась в этом направлении). При этом в нынешних реалиях принципиально важно обратить внимание на *информационный суверенитет*, что в общем и целом подразумевает под собой создание определённых гарантий по защите государства от вмешательств извне с использованием информационных технологий.

К цифровым конституционным ценностям Республики Беларусь следует отнести *информационное общество* и *цифровое государство* (в т.ч. цифровые экономика и медицина, электронные правительство и правосудие). Между тем, в условиях цифровых преобразований пересмотру подлежат не только общество и государство, но и личность. Ввиду этого, пришло время говорить о *цифровой личности*, рассматривая её с точки зрения конституционной ценности. Здесь важно сделать уточнение: с одной стороны, процесс цифровизации благоприятно воздействует на личность, общество и государство, с другой же – разрушает сложившийся уклад их взаимоотношений и изменяет устоявшийся конституционно-правовой баланс интересов. В эпоху цифровизации в общество проникают информационные технологии, преобразуя его тем самым в информационное общество. Получается, личность, составляющая такое общество, вынужденно отправляется в виртуальный мир, переводясь в разряд виртуальной. Вместе с тем, не каждая личность готова к подобным переменам, вследствие чего, не всегда включается в новое общество. Таким образом, возникает феномен *информационной стратификации общества*. Происходит это, прежде всего, потому, что цифровизация коренным образом меняет характер взаимоотношений между личностью и обществом – традиционная коммуникация ослабевает и замещается той, которая происходит посредством информационных технологий. Но, переосмысливая в условиях цифровизации представления о личности, из виду нельзя упустить то обстоятельство, что использование искусственного интеллекта, с одной стороны, – большой прогресс, с другой – определённый регресс. В частности, постепенно общество переходит к выполнению всё более примитивных форм работы, а поэтому не использует свой интеллект в той мере, в которой это необходимо для его дальнейшего развития. Следовательно, по ряду стратегических направлений развития государства может наблюдаться регрессивное движение.

Вследствие цифровизации могут возникать новые конституционные ценности, как производные от уже существующих, так и абсолютно новые. Так, к примеру, конституционно-правовой баланс интересов личности, общества и государства как конституционная ценность в условиях цифровизации должен быть переосмыслен и рассмотрен в преломлении триады «*цифровая личность – информационное общество – цифровое государство*». Цифровизацией в корне изменяется обеспечение тайн личной и семейной жизни, корреспонденции, телефонных и иных сообщений и др. Свяzano это с тем, что как жизнь личности, так и она сама (в её цифровом представлении) станут *многомерными*. Соответственно, обеспечение таких тайн должно осуществляться в каждом измерении. Аналогичным образом это коснётся общества и государства. По этой причине вышеуказанную сбалансированность необходимо рассматривать по-новому, именно как состояние уравновешенности между правом граждан в их единичном и концентрированном выражении на конфиденциальность компьютерной информации и возможностью доступа к ней правоохранительных и иных государственных структур.

Место конституционных ценностей в том или ином государстве определяется тем, что специальный полномочный субъект трактует текст Конституции исходя из исторической эпохи, в которой существует, отражая при этом ценности, соответствующие вектору конституционного развития государства, а в случае необходимости и защищает их. Однако следует иметь в виду, что это в идеальном представлении. Практике известны и исключения. Данному вопросу автором посвящено отдельное исследование, поэтому здесь не останавливаемся на нём. В Республике Беларусь функцию вышеназванного субъекта выполняет Конституционный Суд, который, согласно ч. 1 ст. 116 Основного Закона, осуществляет конституционный контроль посредством конституционного судопроизводства, преследуя целью обеспечить верховенство и прямое действие Конституции, защиту конституционного строя и гарантированных Конституцией прав и свобод человека и гражданина. Из приведённого положения явствует, что деятельности данного органа конституционного правосудия определена цель, которая заключается в обеспечении первостепенности и обязательности конституционных ценностей, их защиты. С нашей точки зрения, речь, прежде всего, идёт о конституционных ценностях, нашедших отражение в разделах I «Основы конституционного строя» и II «Личность, общество, государство» Основного Закона. При этом следует отметить, что права и свободы личности составляют *конституционное ядро* и, в силу ч. 1 ст. 2 Конституции, признаются *высшей целью и ценностью общества и государства*. В условиях цифровых преобразований, затрагивающих в первую очередь права и свободы личности, указанные аспекты не должны нивелироваться, поскольку принципиально важны для обеспечения оптимального баланса конституционных ценностей, правильного разрешения юридических казусов, касающихся наиболее уязвимых ценностей – прав и свобод.

В эпоху цифровизации «стоять на страже» конституционных ценностей органу конституционного контроля позволяют его особые полномочия. Во-первых, в своих актах конституционного правосудия он формулирует выводы, основанные на ценностях, одобряемых Конституцией. Решением Конституционного Суда Республики Беларусь от 09.07.2019 г. № Р-1186/2019 по вопросу о соответствии Конституции Закона «Об изменении Закона Республики Беларусь “О противодействии экстремизму”» повышенное внимание акцентировано на значительном росте активности нацистских движений и насильственного экстремизма, выражающих антиконституционные устремления и создающих реальную угрозу укладу демократических конституционных ценностей⁹.

⁹ URL: <http://www.kc.gov.by/document-53553>.

Важно заметить, что в нынешних условиях, связанных с цифровизацией, проявление антиконституционных устремлений и ценностей путём активизации неонацистских движений и экстремистской деятельности преимущественно наблюдается в виртуальной сфере. И судебная практика Республики Беларусь тому явное свидетельство, когда в 2021 г. по решениям судов общей юрисдикции экстремистскими материалами было признано беспрецедентное количество информационной продукции, опубликованной в глобальной компьютерной сети Интернет. Связано это со смещением центра тяжести современной жизни в цифровую плоскость и переводом личности, общества и государства в виртуальную сферу. Рассмотрим ещё пример. В частности, в решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 09.07.2019 г. № Р-1185/2019 по вопросу о конституционности Закона «Об изменении законов» материнство и отцовство рассмотрены сквозь призму социальных конституционных ценностей, нуждающихся сегодня в особой защите¹⁰. И это справедливо хотя бы уже потому, что в настоящее время представление о семье как ячейке общества, основанной на союзе женщины и мужчины, в различных культурах (прежде всего, в странах западного мира) стремительно изменяется и массово распространяется с помощью возможностей информационно-коммуникационных технологий. В результате этого происходит легализация однополых браков (а по сути гомосексуализма), замещающих традиционный уклад семейных отношений, что, помимо прочего, обостряет вопрос демографической безопасности государства.

Во-вторых, орган конституционного контроля определяет *соизмеримость* ограничения интересов личности с конкретными ценностями, охраняемыми Конституцией. В частности, по резонансному вопросу об исполнении гражданами Беларуси воинских долга и обязанности, продиктованных в ст. 57 Основного Закона, Конституционный Суд вынес решение от 10.07.2019 г. № Р-1188/2019 о соответствии Конституции Закона «Об изменении законов по вопросам эффективного функционирования военной организации государства»¹¹. Решение Суд обосновал тем, что анализ вводимых ограничений прав и свобод личности позволяет прийти к умозаключению о том, что они являются соразмерными конституционно защищаемым целям и ценностям. Таким образом, Суд признал, что вводимые законом ограничения интересов личности на современном этапе общественно-государственного развития Беларуси соизмеримы с необходимостью защиты действующей системы конституционных ценностей. И это вполне объяснимо, поскольку вопросы об обеспечении национальной безопасности также всё больше переходят в цифровую плоскость. В 2018 г. на базе Военной академии Республики Беларусь создана рота информационных технологий, предназначение которой состоит в разработке программного обеспечения и выполнении иных заданий в интересах Министерства обороны.

Пристального внимания заслуживает и следующий пример. Решением от 23.04.2019 г. № Р-1167/2019 «О правовом регулировании производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам» Конституционный Суд Республики Беларусь справедливо заметил, что ограничением возможности пересмотра в судебном порядке постановления прокурора о прекращении возбужденного им производства по вновь открывшимся обстоятельствам нарушен баланс в защите таких конституционных ценностей, как справедливость и правовая определённость, что влечёт причинение вреда правам гражданина, гарантируемым Конституцией, защита и восстановление которых – конституционная цель правосудия¹². Возможность обжалования такого постановления в суде, с одной стороны, повышает эффективность института пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, с другой – делает правосудие более доступным для граждан. Благодаря этому, защита конституционных ценностей в условиях цифровизации будет осуществляться с учётом принципа сбалансированности конституционно-правовых интересов личности, общества и государства. Отметим, что во многих государствах активно развивается информационное сопровождение правосудия: протоколирование хода судебного заседания путём ведения аудиозаписи, допрос (опрос) участников процесса посредством видеоконференцсвязи, обращение за судебной защитой с электронным процессуальным документом и пр. Это, конечно, ещё не электронное правосудие, в то же время, данные возможности обеспечивают доступ к правосудию и упрощают его в условиях цифровизации.

Важно иметь в виду, что при формировании правовых позиций органы конституционного контроля нередко учитывают позиции Европейского Суда по правам человека. В решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 29.06.2012 г. № Р-728/2012 по вопросу о соответствии Конституции Жилищного кодекса содержится ссылка на постановление Европейского Суда от 21.02.1986 г. по делу «Джеймс и другие против Соединенного Королевства»¹³. По мнению Европейского Суда, обеспечение населения жильем в современном обществе – важнейшая социальная потребность, поэтому решение этого вопроса не может быть без остатка отдано на откуп рынку, неограниченное действие которого создаёт, особенно в условиях цифровой трансформации экономики, риск реальной опасности нежелательных социальных последствий. Таким образом, данный вопрос затрагивает не только личные, но и государственные интересы. Важно не только это. Учёт европейской судебной практики в деятельности органов конституционного контроля свидетельствует, что под воздействием конвергенции правовых систем ряд конституционных ценностей для современного цивилизованного мира стал универсальным. На основании изложенного можно прийти к умозаключению о том, что *трансформация конституционных ценностей может иметь универсальный характер*.

¹⁰ URL: <http://www.kc.gov.by/document-53543>.

¹¹ URL: <http://www.kc.gov.by/document-53583>.

¹² URL: <http://www.kc.gov.by/document-52493>.

¹³ URL: http://pravo.by/upload/docs/op/K91200728_1342040400.pdf.

Возвращаясь к вопросу о месте органа конституционного правосудия в современном мире, отметим, что Конституционному Суду Республике Беларусь такая важная роль была отведена не всегда. Детальное изучение практики конституционного контроля 1994–2021 гг. позволило обнаружить примечательную тенденцию – с течением времени Суд всё чаще апеллировал к конституционным ценностям. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что, например, с начала (1994 г.) своей деятельности, Суд практически не констатировал конституционные ценности, тогда как сегодня о них идёт речь практически в каждом акте конституционного правосудия. Представляется, что это лишь доказывает возрастающее значение конституционных ценностей для современной юридической практики и свидетельствует о перспективном и демократически правильном развитии белорусского конституционализма. В условиях протекания ряда масштабных процессов Конституционный Суд, называя конкретные конституционные ценности, пытается проиллюстрировать белорусскую идентичность, сохранить действующий уклад ценностей, не препятствуя возникновению новых и не допуская проникновения неприемлемых и антиконституционных. Тем самым Суд выполняет свою защитную функцию по обеспечению и поддержанию конституционного правопорядка.

Ещё одним важным национальным механизмом правовой защиты конституционных ценностей в условиях цифровизации выступают суды общей юрисдикции. Так, 20.10.2020 г. в Республике Беларусь по заявлению главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД решением суда Центрального района города Минска канал NEXTA-Live и его логотип (цифровой водяной знак) в мессенджере Telegram, ставящие под реальную угрозу такие конституционные ценности, как национальная безопасность и информационный суверенитет, были признаны экстремистскими материалами. При этом важно, что сам по себе т.н. ребрендинг не является основанием для исключения информационных материалов из Республиканского списка экстремистских материалов Министерства информации Республики Беларусь. Примечательно, что за 2021 г. по решениям общих судов в указанный список было включено *более 342 единиц* информационной продукции, опубликованной в Интернете посредством социальных сетей, мессенджеров, видеохостингов и иных ресурсов¹⁴. По подсчётам, за первый квартал 2022 г./ эта цифра уже превысила *112 единиц*. Для сравнения, за весь 2020 г. такая цифра не превысила и *40*, а в 2019 г. составила всего *6*. Таким образом, можно прийти к справедливому умозаключению о переходе реализации конституционных ценностей в виртуальную сферу.

По аналогичному пути пошла Российская Федерация. Так, по заявлению Генеральной прокуратуры решением Тверского районного суда города Москва от 21.03.2022 г. деятельность таких социальных сетей, как Facebook и Instagram компании Meta Platforms Inc. признана экстремистской и запрещена на территории России. Как установил Суд, под видом коммерческой деятельности по реализации данных социальных сетей компания распространяет в России материалы экстремистского характера с призывами к насильственным действиям в отношении российских граждан, нарушает их права и представляет угрозу для конституционного строя российского государства. Тем самым Судом названы конкретные конституционные ценности и приняты меры по их защите. Важно отметить, что физические и юридические лица, не участвующие в запрещённой деятельности, вправе продолжать пользование указанными социальными сетями. По нашему мнению, это подтверждает соблюдение принципа сбалансированности конституционно-правовых интересов личности, общества и государства в условиях эпохи цифровизации, несмотря на исходящие угрозы.

Весьма эффективным международным механизмом правовой защиты конституционных ценностей в условиях цифровизации является Европейский Суд по правам человека. Аподиктический тому пример – дело «Telegram против Российской Федерации» 2018 г., которое по сегодняшний день остаётся первой глобальной историей подобного рода. Данное дело прецедентно, а его последствия очень важны не только для России, но и для других стран. В частности, на арене конфликта интересов выступили, с одной стороны, Telegram, предоставивший для всеобщего пользования свой мессенджер, с другой – Россия, выдвинувшая требование о предоставлении доступа к данным личностей-пользователей. Следовательно, противостояли интересы личности в её единичном и концентрированном (общество) выражении по поводу защиты такой конституционной ценности, как личная жизнь, охраняемая тайной, в виртуальной сфере и государства – по поводу защиты такой конституционной ценности, как национальная безопасность. Связано это с тем, что, согласно российскому законодательству, Telegram должен непременно представить Федеральной Службе Безопасности доступ к ключам шифрования переписки в мессенджере (для декодирования электронных сообщений) в целях борьбы с терроризмом. В то же время, исполняться данное обязательство должно было при неукоснительной защите таких конституционных ценностей, как право на тайну переписки и частной жизни в виртуальной сфере. Однако, в связи с тем, что требование России выполнено не было, а консенсус с Telegram так и не найден, 13.04.2018 г. решением Таганского суда города Москвы данный мессенджер был заблокирован на территории России. Решение России в отношении Telegram было оспорено в Европейском суде по правам человека. Необходимо отметить, что в 2020 г. мессенджер был разблокирован. Вместе с тем, приведённый пример чётко проиллюстрировал, что государство временно поступило правом своих граждан на тайну переписки и частной жизни в виртуальной сфере. Но вопрос о защите конституционных ценностей в эпоху цифровизации как никогда актуален не только для Российской Федерации. Неслучайно в последние годы Европейский Суд по правам человека испытывает всё больший интерес к вопросам об использовании и правовом регулировании глобальной компьютерной сети Интернет, разрешении споров в данной сфере.

¹⁴ Республиканский список экстремистских материалов [Электронный ресурс] // Министерство информации Республики Беларусь. URL: <http://mininform.gov.by/upload/iblock/9f2/9f2e89df9bb19e71b3577d0839b7b4cb.docx>.

Рассмотрим ещё один показательный пример – дело «Apple». В конфликте интересов выступали, с одной стороны, компания Apple, смартфонами которой пользуются граждане, с другой – США, которые требовали от компании создать программное обеспечение для возможности получения доступа к данным, хранящимся в смартфонах пользователей. Фактически США желали иметь свободный доступ к данным любого пользователя в целях обеспечения национальной безопасности и общественного порядка. Таким образом, государственные и общественные интересы были противопоставлены интересу каждой личности в отдельности. На чашу весов ставились национальная безопасность и общественный порядок – с одной стороны, конституционное право на сохранение личной жизни в тайне – с другой. Пусть компания и должна была по решению суда предоставить США программное обеспечение для получения данных со смартфона конкретного пользователя, тем не менее, их получение должно было осуществляться при неукоснительной защите права всех остальных пользователей на тайну личной жизни в условиях цифровизации, являющегося конституционной ценностью. Поэтому вопрос следовало решать с одновременной защитой конституционных ценностей, интересующих личность, государство и общество. Однако консенсус между США и компанией Apple не был достигнут. По заданию США хакеры взломали смартфон, получив возможность доступа к данным с любого аналогичного устройства. Право личности на информационную безопасность было ограничено без реальной на то необходимости. Тем не менее, можно было разработать механизмы, с помощью которых раскрывалась бы только та информация, которая прямо свидетельствует или же даёт веские основания полагать о наличии реальной угрозы для конституционных ценностей, в т.ч. национальной безопасности и общественного порядка. Предоставление сведений в таком случае являлось бы выборочным, а права пользователей не были бы ограничены безосновательно, принцип сбалансированности конституционно-правовых интересов личности, общества и государства был бы соблюден.

Заключение. Подводя экскурс в юридическую практику к логическому завершению, необходимо заключить то, что в условиях эпохи цифровизации конституционные ценности должны быть подвергнуты предметному переосмыслению. В результате этого, могут возникать новые или трансформироваться уже существующие конституционные ценности. Однако, доскональное изучение национальной и зарубежной правотворческой и правоприменительной практики показало, что в преобладающем большинстве случаев конституционные остаются неизменными хотя и приобретают некоторые особенности, а корректируются лишь условия их реализации, охраны и защиты. Это позволяет искать и находить точки соприкосновения реальной и виртуальной жизни. Весьма серьёзной проблемой является то, что в условиях цифровизации конституционные ценности испытывают давление не только и не столько научно-технического прогресса, сколько интересов наиболее сильного субъекта – государства. В то же время, цифровая эпоха в вопросе о защите конституционных ценностей на передний план выдвигает именно государство в представлении его как сильного субъекта, способного в полной мере обеспечить на своей территории защиту прав и свобод человека, правопорядок, национальную безопасность и суверенитет с учётом стремительного глобального развития информационных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мартышин, О.В. Проблема ценностей в теории государства и права / О.В. Мартышин // Государство и право. – 2004. – № 10. – С. 5–14.
2. Балаянц, М.С. Фундаментальные правовые ценности современного общества : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук ; спец. 12.00.01. – Теория и история права и государства ; История учений о праве и государстве / М.С. Балаянц. – М., 2007. – 25 с.

REFERENCES

1. Martyshin, O.V. (2004). Problema tsennostei v teorii gosudarstva i prava. *Gosudarstvo i pravo*, (10), 5–14. (In Russ.).
2. Balayants, M.S. (2007). Fundamental'nye pravovye tsennosti sovremennogo obshchestva Moscow. (In Russ.).

Поступила 31.03.2022

THE PHENOMENON OF UNCONSTITUTIONAL VALUES IN LEGAL SCIENCE AND PRACTICE

S. ALESKA

A problematic issue is raised related to the comprehension and rethinking of constitutional values in the conditions of the era of digitalization. The factors influencing the change in the value structure in the state and the scale of the problem raised are noted. It shows the importance of constitutional values from a legal point of view. Examples of values from the constitution and acts of constitutional justice are considered. It is proposed to consider new digital constitutional values. The justification is provided by international legal documents, as well as law-making and law enforcement national and foreign practice. On the basis of legal incidents and statistical data, the implementation of constitutional values in the virtual sphere is proved.

Keywords: constitution, constitutional values, constitutional control body, court, digitalization.